

Олег ФОМИН

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Статья посвящена анализу механизмов влияния политической культуры на политический процесс. Показано, что теоретическое изучение данного влияния требует различать понятия «политическая информированность», «политическое знание» и «политическая культура». В таком рассмотрении политическая культура является основой политического процесса. The article is devoted to the analysis of the influence mechanisms of political culture on political process. It is shown that theoretical studying needs in distinguishing of the concepts of political awareness, political knowledge and political culture. In this view political culture is the basis of political process.

Ключевые слова:

политическая культура, политический процесс, политическая информированность, политические знания, механизмы взаимодействия; political culture, political process, political awareness, political knowledge, mechanisms of interaction.

Одна из проблем современного политического процесса в России может быть сформулирована следующим образом: почему, несмотря на все возрастающую политическую грамотность и рост политических знаний, реформирование политической жизни нашего социума не дает ощутимых результатов, вязнет в инерции подавляющего большинства населения? Удовлетворительный ответ на этот вопрос не могут дать простые социологические исследования и опросы с их фиксацией того, «что происходит», здесь необходим серьезный теоретический анализ, в т.ч. и основных понятий, характеризующих сферу политической жизни общества. В заявленном аспекте особый интерес представляет соотношение понятий «политическая культура» и «политический процесс».

Политическая культура и политический процесс — два важнейших явления в политической жизни социума. Каждое — постоянный объект внимания политологов. Происходящие в них процессы составляют одну из доминант политических исследований. Новые процессы, порожденные современными условиями, требуют не снижать внимания и к механизмам их взаимодействия, ибо мир стал теснее, технологичнее и информационнее.

Основная идея данной статьи заключается в том, что нужно различать политическое знание и политическую культуру. Они часто отождествляются в процессе рассуждений о влиянии политической культуры на политику и политический процесс в частности. В литературе часто отмечается, что отсутствие политической культуры в российском обществе определяет ее малопредсказуемость и спонтанность, исследователи задаются вопросом о том, почему традиции демократии, хорошо известные по работам зарубежных и современных российских авторов, не укореняются на отечественной почве и не становятся нормами политического поведения. Думается, что причина непонимания заключается в том, что речь идет о разных явлениях — о политическом знании и политической культуре, которые часто не разделяются. Так, в «Политической энциклопедии» читаем, что по структуре политическая культура «состоит из политических знаний, политической идеологии и психологии, политического опыта и традиций, политических институтов, норм, образцов и средств политической деятельности»¹. Как видим, знания не только включаются здесь в понятие политической культуры,

ФОМИН

Олег

Николаевич —

д.полит.н.,

профессор;

заместитель

директора

Поволжского

института им.

П.А. Столыпина —

филиала РАНХиГС

ofomin5@yandex.ru

¹ Василенко И.А. Политическая культура // Политическая энциклопедия. В 2 т. / рук. проекта, пред. науч.-ред. совета Г.Ю. Семагин — М. : Мысль, 2000, т. 2, с. 174.

но занимают здесь ведущее место. Между тем, в Оксфордском толковом словаре, посвященном политике, отмечается, что раньше понятие «политическая культура» распространялось также на связанные с политикой знания и мастерство¹.

Первоначально необходимо вообще говорить не о политическом знании, а о политическом информировании населения. Знакомство с информацией не равносильно знанию. Политическое знание предполагает не просто наличие информации, но и ее рациональное осмысление, усвоение.

Политическая культура, как нам представляется, носит более глубинный характер по отношению к знанию. Можно сказать, что политическая культура — это пережитые, усвоенные и адаптированные политические знания, ставшие основой для деятельности, политического поведения. А политическое знание — это новое рационально освоенное понимание политической жизни социума, то что может быть принято и усвоено и лишь тогда станет частью политической культуры. Г. Алмонд писал, что каждая политическая система встроена в особый структурный образец (*pattern*) ориентаций на политическое действие, этот образец и есть ядро — политическая культура. Следовательно, политическая культура в понимании Алмонда имеет дело с «образцами» идей и ценностей, установок и мнений, соответствующих тому или иному обществу. Она связана с определением и поддержанием (в субъективной сфере политики) «образцового» (социально предписанного), «нормативного», иначе говоря, с созданием общих рамок (существованием общепринятых стандартов) политической деятельности, установлением политического порядка, прежде всего за счет обеспечения политико-культурной преемственности. Отсюда — внимание к традициям, мифам, коллективным предрассудкам, к тому, что формируется в прошлом и прошлом, обновляется под воздействием настоящего и в проекции будущего².

Нельзя не учитывать, что далеко не все установки, убеждения и модели поведения, наблюдаемые в политической жизни,

могут выступать в качестве элементов политической культуры. Она охватывает лишь те проявления политического сознания и поведения, которые фиксируют стабильные, повторяющиеся отношения между элементами политического процесса, закрепляя тем самым наиболее устойчивые аспекты политической жизни. Например, представители этнических групп, прибывая на территорию той или иной страны, могут не вписываться в ее политическую культуру. Но это не является показателем того, что они не имеют ее вообще. Группы внесистемной оппозиции могут не принимать политическую культуру властвующей партии, но они также являются носителями своей политической культуры. Как известно, политическая культура — это не только «совокупность исторически сложившихся, относительно устойчивых политических представлений, убеждений и ориентаций, а также обусловленных ими моделей и норм политического поведения, проявляющихся в действиях субъектов политических отношений»³. В содержание данного понятия включают также исторический опыт, память социальных общностей и отдельных индивидов в сфере политики, их навыки, влияющие на политическое поведение⁴. И все это присутствует у представителей групп, по какому бы принципу они ни формировались.

При этом необходимо учитывать бессознательные механизмы политического поведения. У каждого человека, помимо его личных воспоминаний, есть некие, по выражению Якоба Буркхардта, «изначальные» образы, т.е. унаследованные возможности человеческого представления. В коллективном бессознательном доминирующее положение занимают эмоциональные составляющие (коллективные чувства, настроения, мнения, оценки, суждения и эмоции), в то время как рациональное звено (стереотипы, традиционные воззрения и верования) играет второстепенную роль при выборе модели поведения⁵.

³ См.: Романович Н.А. Образ власти как отражение российской политической культуры // Вестник ВГУ. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2010, № 1, с. 169.

⁴ См.: Ольшанский Д.В. Основы политической психологии. — Екатеринбург : Деловая книга, 2001, с. 70.

⁵ См.: Юнг К.-Г. Мозаика души // aquarun.ru/psih/soul/default.htm

¹ См.: Политика // Русско-английский толковый словарь. — М.: ИНФРА-М, Весь Мир, 2001, с. 458.

² См.: Almond G. Comparative Political Systems // Journal of Politics, 1956, vol. XVIII, p. 396–397.

Таким образом, политическая культура представляет собой сложную динамичную структуру. В ней, наряду с существованием устойчивых политических паттернов и стереотипов, происходит усвоение новых политических знаний и пережитых эмоций. При этом необходимо отметить, что не все знания имплицитно в культуру конкретного социума или, по крайней мере, это происходит не быстро и безболезненно. Приrost новых знаний и переживаний в сфере политики, порожденных внешними для социума факторами, может носить и негативный характер, противоречащий культурным основам данного социума. И тогда, как отметил в своей статье В. Путин, «плавильный котел» ассимиляции бархлит и чадит, и он не способен «переварить» все возрастающий масштабный миграционный поток. Отражением этого в политике стал мультикультурализм, отрицающий интеграцию через ассимиляцию. Он возводит в абсолют «право меньшинства на отличие» и при этом недостаточно уравнивает это право гражданскими, поведенческими и культурными обязанностями по отношению к коренному населению и обществу в целом¹. Причина этого в том, что по разным причинам в конкретном социуме не происходит слияние культур различных народов, встретившихся в одной стране.

Эти процессы сказываются и на исследуемой в данной статье проблеме взаимоотношения политической культуры и политического процесса. Еще Г. Алмонд показал данную связь, когда отметил, что «политическая культура нации включает в себя три уровня ориентаций граждан: их отношение а) к политической системе; б) к политическому процессу (в том числе к процессу определения политического курса); в) к результатам и следствиям реализации политического курса»². В западной политической науке только в 1960-х гг. стали проводить различие между изучением политических реалий, т.е. конкретного политического процесса (*politics*), и политической линии, т.е. процесса формирования политики субъектами власти (*policy*). Конечно, трудно представить, что

эти процессы независимы друг от друга. Однако такое разделение требуется для научного анализа политической жизни страны.

Как нам представляется, реальный политический процесс более всего определяется именно политической культурой. Она проявляется в политическом поведении и народа, и элиты. Кроме того, элита реализует еще и политическую линию, политические управленческие решения. В них в большей мере могут реализовываться современные политические знания, в т.ч. и усвоенные извне идеи, технологии выстраивания политической системы. Реформирование социума все больше стимулируется новыми политическими знаниями, полученными из другой культуры. Однако аутентичная культура социума может и принимать чужую политическую культуру, и противостоять ей. Это очень актуально для России в последние 25 лет.

Возможно, и этим объясняется медленный процесс привития демократических механизмов в политической системе. Еще более трудно происходит отвыкание населения от патернализма государства и переход к самостоятельной экономической и юридической ответственности. Совсем не воспринимается большинством населения западная толерантность в отношении однополых любви и однополых браков. Все это оказывает определенное влияние на течение политического процесса.

Рассматривая политический процесс и в макроаспекте (как ход развития, вообще воспроизводство политической системы под влиянием действующих на нее факторов), и в микроаспекте (как некую равнодействующую акций различных социальных и политических субъектов³), мы должны отметить следующее. Действующие на политический процесс факторы связаны как с субъективными характеристиками, так и с объективированными результатами человеческой деятельности. Последняя, в свою очередь, определяется информированностью, знанием и культурой субъектов в сфере политики.

Информированность достигается через систему коммуникаций, подвержена воздействию манипулятивных технологий и требует «быть в курсе». Знание наращивается через рациональное постижение мира

¹ См.: Путин В.В. Россия: национальный вопрос. 23 января 2012 // <http://www.putin2012.ru/#article-2>

² Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор. — М., 2002, с. 270, 119.

³ См.: Категории политической науки : учебник. — М. : ГГИМО(У); РОССПЭН, 2002, с. 321.

политики и развитие политических наук. Политическая культура требует не только знания, но и процесса проживания, усвоения и принятия норм, ценностей, моделей поведения в сфере политики. В таком рассмотрении политическая культура является основой политического процесса.

Процесс перехода новых отношений, формируемых по чужим лекалам, в качество политической культуры очень сложен и продолжителен. Но только такое проживание новых демократических отношений создает устойчивую внутреннюю и социальную основу для современного политического общества. Развитие политических наук применительно к российской специфике, даже с использованием знаний зарубежных стран, также требует времени на освоение или разработку собственной методологии исследования, самих исследований, их осмысление и распространение. «На уровне политического бессознательного, — пишет А. Дугин, — русское общество не принимало западный “телос”, всякий раз стараясь перетолковать навязанные парадигмы “модерна” в “премодернистском” ключе... Речь идет о том, что у России был (и отчасти остается) не просто архаический диспозитив коллективного бессознательного, но и вектор к рационализации программы “антимодерна” или “инога модерна”»¹.

Между тем, перед властью, реформирующей страну, стоят задачи, требующие политической поддержки со стороны самых широких слоев населения. Вот почему на государственном уровне активизируются действия по «подготовке» населения, которые в условиях своеобразного искусственного ускорения политического процесса, отсутствия времени для «вызревания политической культуры» сводятся к простому информированию населения, внедрению облегченных форм образования, когда требуется не умение думать и осмысливать, рассуждать и понимать, сравнивать и выбирать, а просто быть информированным — кое-что запомнить и кое-что знать. Особенно эти процессы усиливаются в период избирательных кампаний.

¹ См: Дугин А. Геополитика постмодерна. Времена новых империй. Очерки геополитики XXI века. 04 сентября 2010 // <http://librioom.net/geopolitika-postmoderna/>

Важнейшую роль в информатизации населения играет телевидение с его многочисленными ток-шоу и клубами знатоков. Сюда надо отнести и современную систему среднего и высшего образования с ее ЕГЭ и тестированием (читай: натаскиванием) школьников и студентов, внедрением машинных алгоритмов в человеческое сознание: 0 — 1, «+» — «-», да — нет, черное — белое, наши — не наши и т.п. Так создается самый быстрый способ формирования не только электората, но и всего народа как участников, акторов и субъектов политического процесса.

Между тем, как показали события после декабрьских выборов в Государственную Думу 2011 г., информационные потоки, идущие через телевидение, радио, печатные средства массовой информации и Интернет, оказывают непредсказуемое воздействие на политический процесс. Это инструменты сферы, с помощью которых манипулируют общественным сознанием различные политические силы и в самых различных интересах. В период избирательных кампаний весь политический процесс замотивирован через эти инструменты².

Указанные нами три механизма вхождения человека в политику — через информацию, знание и культуру — больше важны для теоретического понимания специфики каждого пути. В реальной жизни они сплетены, дополняют друг друга и не существуют отдельно. При этом политическая культура является и результатом, и доминантой в их единстве. Большую роль в организации политического процесса играют знания о его функционировании, структуре и содержании, возможных этапах и ожидаемых результатах. Здесь особенно велика роль собственно российской науки, воспитанной на культурных традициях своей страны. Нельзя отрицать иной опыт и объективные знания, полученные и осмысленные в других странах. Об этом не идет речь. Речь о том, что их формальное, некритичное внедрение не даст ожидаемого результата. Ибо только в культуре сливаются общезначимое, универсальное рациональное знание и специфика национальной ментальности.

² См., напр.: В Facebook и Twitter победила демократия // <http://www.interfax.ru/print.asp?sec=1446&id=220139>